Он наблюдал, как Гермиона ухаживает за потерявшим сознание Роном, но она подняла глаза на пронзительный крик Джинни. Он видел, как шевелятся губы Гермионы, и знал, что она обращается к нему, но не мог расслышать ее слов. Все это не волновало его, поскольку он продолжал бесцельно парить в воздухе. Даже вид древней Вуали, возвышающейся на помосте, той самой Вуали, которая так часто снилась ему в кошмарах, не вызвал у него никаких эмоций. Он пролетел мимо Драко, лежащего на полу - все еще окаменевшего - с жутким месивом внутренностей, сваленных о.б.с.ц.е.н.н.о рядом с ним. Отстранившись, Гарри заметил, что глаза Драко были закрыты, как будто он не мог смотреть на то, что с ним произошло, и вместо этого решил потерять сознание. Гарри показалось странным, что у того, кто действительно умер, глаза были открыты, а у Драко и у самого Гарри они были закрыты. По крайней мере, он полагал, что все еще жив, хотя не мог быть в этом уверен. Он не мог заставить себя сильно переживать в любом случае. Даже мысль о том, что все кончено, не укладывалась в его затуманенном мозгу. Единственное, что занимало мысли Гарри в данный момент, - это приятное ощущение парения. Оно навевало сонливость, и он подумал, что, наверное, хотел бы поспать. Почти сразу после того, как эта мысль пришла ему в голову, его глаза широко раскрылись, а сердце начало учащенно биться. Засыпать было, безусловно, плохой идеей. Он почему-то знал, что должен бодрствовать. Когда он стал более бдительным и начал всерьез осматриваться, стук его сердца уменьшился, а панический выброс адреналина утих. Успокоившись, он заметил, что его пузырь стал перемещаться дальше от хаоса, окружающего Завесу. Он проплыл над головами Рона и Гермионы, наблюдая, как палочка Гермионы шатко движется над палочкой Рона. Его пузырь выплыл за дверь и попал в круглую комнату со всеми дверями. Он двигался против часовой стрелки, пока не остановился перед одной из дверей.

Дверь ничем не отличалась от всех остальных, на ней не было никаких отличительных знаков или форм, но Гарри инстинктивно знал, что это та самая запертая дверь. Та самая, где он испортил нож, который дал ему Сириус, пытаясь открыть ее. Что сказал ему профессор Дамблдор? Что комната всегда была заперта и содержала силу, которой Гарри обладал в таком большом количестве - любовь. Загадки... еще загадки. Дамблдор всегда любил говорить загадками. Как комната может содержать любовь? Она не была осязаемой вещью. Гарри наблюдал, чувствуя себя оторванным от реальности, как его пузырь приближается к двери и проплывает сквозь нее. Он моргнул и внимательно осмотрелся. Сначала он не увидел ничего, кроме мутной пустоты, и мрачно подумал, не израсходовал ли он всю любовь, которую чувствовал в своем сердце, уничтожая Волдеморта. Теперь не осталось ничего, кроме этой темной, серой пустоты. Это была отрезвляющая мысль, но он по-прежнему не мог заставить себя испытывать какие-либо эмоции по этому поводу. Как будто он был сторонним наблюдателем, просто наблюдателем, а не жителем всего этого. Продолжая плыть, он постепенно осознал, что вдалеке мерцает свет. Без обычного любопытства и желания узнать, он просто обратил на него внимание, а не двинулся к нему. Постепенно, однако, мерцание тени стало интересным, поскольку это было единственное, что можно было увидеть, и он начал приближаться к свету все ближе и ближе. Когда он наконец приблизился настолько, что смог разглядеть все как следует, он понял, что это был обычный камин, в котором пылал огонь, шипя и потрескивая. Хотя он находился посреди огромного небытия, Гарри представил себе, что это такой же огонь, какой он видел в общей комнате Гриффиндора много раз холодной ночью.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2534827